DOI 10.46741/2686-9764-2020-14-3-343-348 УДК 343.232

Уголовный проступок: оценка форм воплощения и перспектив существования

В. В. КОСТЕРИН

Управляющая компания «Группа ГАЗ», г. Нижний Новгород, Российская Федерация

ORCID: https://orcid.org/0000-0001-7438-042X, e-mail: vvkosterin@yandex.ru

Реферат. В последнее время в уголовно-правовой науке развернулась дискуссия о включении в криминальный блок нового института – уголовного проступка – противоправного деяния, в отношении которого применяются специальные, менее строгие правила определения размера наказания и, предположительно, не распространяется понятие судимости.

В статье рассматриваются перспективы введения категории деяния «уголовный проступок» в УК РФ, даются оценка и комментарии к реформе, предложенной Верховным Судом Российской Федерации, обозреваются различные научные точки зрения на институт и подходы к формулированию дефиниции, прогнозируются основные направления развития нового института.

Наиболее дискутивными вопросами возможной реформы являются: 1) понятие и место уголовного проступка (как самостоятельного деликта или подвида преступлений небольшой тяжести); 2) способ закрепления (в виде главы уголовного кодекса или самостоятельного кодекса уголовных проступков); 3) виды наказания (штраф, исправительные работы, арест); 4) возникновение судимости (условия, сроки, длительность); 5) способы закрепления новых наказаний (в виде самостоятельных статей уголовного кодекса или дополнительной редакции уже существующих статей с указанием на меньший объем наказания в случае применения к лицу, совершившему уголовный проступок).

Ключевые слова: уголовный проступок; категоризация преступлений; дифференциация уголовной ответственности; судимость; уголовно-правовая политика.

12.00.08 – Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право.

Для цитирования: Костерин В. В. Уголовный проступок: оценка форм воплощения и перспектив существования. *Пенитенциарная наука*. 2020; 14(3):343–348. DOI 10.46741/2686-9764-2020-14-3-343-348.

Criminal misdemeanor: assessment of embodiment forms and prospects of existence

V. V. KOSTERIN

GAZ Group Management Company, Nizhny Novgorod, Russian Federation ORCID: https://orcid.org/0000-0001-7438-042X, e-mail: vvkosterin@yandex.ru

Abstract. Recently there has been a discussion in criminal law science about the inclusion in the criminal block of a new institution – a criminal misdemeanor – a wrongful act, in relation to which special, less strict rules for determining the amount of punishment are applied and, presumably, the concept of a criminal record does not apply.

The article examines the prospects for introducing the category of "criminal misdemeanor" in the Criminal Code of the Russian Federation, provides an assessment and comments on the reform proposed by the Supreme Court of the Russian Federation, examines various scientific points of view on the institution and approaches to formulating the definition, predicts the main directions of development of the new institution.

The most controversial issues of a possible reform are: 1) the concept and place of a criminal misdemeanor (as an independent tort or a subtype of minor crimes); 2) the method of consolidation (in the form of a chapter of the criminal code or an independent

code of criminal misdemeanors); 3) types of punishment (fine, correctional labor, arrest); 4) the occurrence of a criminal record (conditions, terms, duration); 5) ways of securing new punishments (in the form of independent articles of the criminal code or additional wording of existing articles, indicating a smaller amount of punishment if applied to a person who has committed a criminal misdemeanor).

Key words: criminal misdemeanor; categorization of crimes; differentiation of criminal liability; conviction; criminal law policy.

12.00.08 - Criminal law, criminology, penal law.

For citation: Kosterin V. V. Criminal misdemeanor: assessment of forms of embodiment and prospects of existence. *Penitenciarnaya nauka = Penitentiary Science*. 2020; 14(3):343–348. (In Russ.). DOI 10.46741/2686-9764-2020-14-3-343-348.

Социально-экономические изменения в России в конце XX – начале XXI вв. повлекли за собой трансформацию всего правового массива. Прежние юридические регламенты не отвечали потребностям и запросам общества, нуждались в пересмотре. Потребовались новые юридические решения, позволяющие оперативно обеспечивать эффективность проводимых реформ. В этих условиях особое место принадлежит уголовному законодательству, призванному обеспечить защиту личности, общества и государства от возникающих противоправных посягательств [1; 11; 14, с. 7].

Законодатель, реализуя основные направления уголовной политики, в 1996 г. принял Уголовный кодекс, который был призван обеспечить важнейшие социальные блага и институты специфическими методами и средствами. Однако, как оказалось впоследствии, он не смог решить все вопросы, что побудило ученых-криминалистов начать дискуссии о его дополнении новыми правовыми институтами, в частности институтом уголовного проступка.

Идея введения в российское законодательство института уголовного проступка не является новой. Вынесение на рассмотрение Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31.10.2017 № 42 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка"» привело к очередной интенсификации дискуссий в научном сообществе по данному вопросу [2].

В общем смысле уголовный проступок понимается как недостающая промежуточная категория между административным правонарушением и уголовным преступлением, в которую переведут преступления, не представляющие большой общественной опасности. Предполагается, что наказа-

ние и соответствующие правовые последствия совершения уголовного проступка будут значительно меньше, чем у полноценного преступления. Например, часто звучит предложение об отмене судимости за совершение уголовного проступка.

Вероятно, подобные инициативы Верховного Суда Российской Федерации вызваны сформировавшейся потребностью в выделении новой категории деликтов и готовностью уголовного законодательства принять соответствующие изменения. Статистические материалы показывают увеличение частоты использования наказаний, не связанных с лишением свободы, в делах о преступлениях небольшой тяжести [10]. Исследователи и ранее отмечали, что «введение категории «уголовный проступок» позволит решить задачу дальнейшего развития тенденции гуманизации уголовно-правовых норм, максимизировать дифференциацию ответственности и наказания в уголовном праве» [16, с. 15]. Более того, проведение реформ в области экономики, ориентация на рыночные отношения и капиталистическое мышление стимулируют правовую систему к более широкому использованию экономических санкций (таких как штраф и исправительные работы) там, где это допустимо. При этом, государство способно удовлетворить часть своих фискальных потребностей за счет дополнительных поступлений в бюджет. Речь не ведется о возвращении талиона, но те же экономические преступления должны в большинстве своем наказываться экономической санкцией, компенсирующей убытки государства.

Дуалистичный процесс введения категории «уголовный проступок», включающий как гуманизацию уголовного права и реализацию принципа экономии уголовных репрессий, с одной стороны, так и криминализацию ранее недооцененных потенциально общественно опасных административных правонарушений – с другой, в определенной степени разрешит существующие спорные ситуации. В качестве примера рассмотрим частичную декриминализацию ст. 116 УК РФ,

выразившуюся во введении ст. 6.1.1 КоАП РФ и ст. 116¹ УК РФ. Применение механизма административной преюдиции для регулирования столь латентного и общественно опасного деяния недостаточно рационально и эффективно. В перспективе можно ожидать переход деяний, указанных в ст. 6.1.1 КоАП РФ, в категорию уголовных проступков.

Текущий цикл осмысления подобного расширения спектра деликтов далеко не первый в истории российских доктринальных исследований. Основная проблематика реформы заключается в понимании критериев, характеризующих деяние как уголовный проступок, и четком определении его места в системе уголовно наказуемых деяний. В этом случае дальнейшие рассуждения невозможны без четкого формулирования определения уголовного проступка.

Говоря о современном подходе, в первую очередь следует обратиться к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31.10.2017 № 42, где проступок определен как «преступление небольшой тяжести, за которое настоящим Кодексом не предусмотрено наказание в виде лишения свободы». Предложено закрепить дефиницию в виде дополнения к ч. 2 ст. 15 УК РФ. Этим нововведением Верховный Суд фактически создает подкатегорию преступлений небольшой тяжести, что, несмотря на депенализацию, станет больше терминологическим изменением [4, с. 66], чем практическим. Существует высокая вероятность, что общество придет к отождествлению проступка с полноценным преступлением небольшой тяжести и впоследствии интенсивность общественного порицания не снизится, а возможность успешного исправления преступника и его дальнейшей ресоциализации повысится незначительно. Подобное неполное разделение категорий препятствует полноценной дифференциации наказаний и наказуемых. Предложенные решения необходимо относить к временной мере, требующей переработки и дополнительного развития. Для наиболее эффективного проведения реформы требуется выделение уголовных проступков в отдельную категорию деликтов.

Научное поле содержит большое количество точек зрения на данный вопрос. Например, Н. Ф. Кузнецова отмечает: «Уголовным проступком признаются умышленные и неосторожные преступления, за совершение которых предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы до трех лет» [12, с. 75], при этом наказание отбывается в колонии-поселении, а срок погашения суди-

мости - год. М. Р. Гета определяет уголовный проступок как «предусмотренное федеральным законом, виновно совершенное вменяемым лицом, достигшим возраста допустимости применения средств уголовноправового воздействия, деяние, не имеющее общественной опасности преступления и не связанное с причинением смерти, а равно тяжкого вреда здоровью человека» [5, с. 27]. Д. Ю. Корсун предлагает понимать уголовный проступок как «виновно совершенное деяние, способное причинить вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой любого из предусмотренных наказаний, кроме лишения свободы. Уголовным проступком также признается действие (бездействие), формально содержащее признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом, однако в силу меньшей степени общественной опасности таковым не являющееся» [9, с. 77] (с закреплением в ч. 2 ст. 14 УК РФ).

Рассмотрим последнюю дефиницию подробнее. Д. Ю. Корсун не единственный исследователь [3, с. 35], поднимающий вопрос упразднения института малозначительности в силу предположения, что его успешно заменит уголовный проступок. Действительно, институт малозначительности имеет несовершенную форму воплощения, труден в толковании и фактическом применении [7; 8], но его исключение нанесет гораздо больший вред правам человека. Столь активное сравнение деяния, не представляющего большой общественной опасности, и деяния, не представляющего общественную опасность в силу малозначительности, ошибочно и приближается к смешению понятий. В рамках рассматриваемого предложения ликвидация института малозначительности станет прямым усечением принципа справедливости.

Рассуждая о дефиниции деяния, затруднительно отделить проступок от качественно идентичного преступления: первый обладает всеми признаками второго. Тем не менее очевидно их количественное различие: проступок проецирует минимальный уровень общественной опасности, а исправление совершившего его лица достижимо без применения радикальных видов уголовного наказания, что служит достаточным основанием для выделения уголовного проступка в качестве отдельной категории уголовных деликтов, наложения более мягких видов наказаний, применения иного подхода к возникновению судимости и процессуальному регулированию.

В этой связи в рамках проводимого исследования предлагается иная дефиниция уголовного проступка: «Уголовным проступком признается деяние, обладающее всеми признаками преступления, но несущее незначительную общественную опасность и не предусматривающее лишение свободы в качестве наказания».

Согласно пояснительной записке к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31.10.2017 № 42 «очевидно, что отнесение к одной и той же категории преступлений деяний, существенно различающихся по характеру общественной опасности, не вполне согласуется с общеправовым принципом справедливости и принципом индивидуализации уголовной ответственности и наказания». Верховный Суд Российской Федерации предлагает ввести дефиницию уголовного проступка через редакцию ч. 2 ст. 15 УК РФ, тем самым разделив преступления небольшой тяжести на две подкатегории. При этом для применения в качестве санкций за совершение уголовного проступка расширяется блок иных мер уголовноправового характера, фактически создавая отдельный перечень наказаний для данного подвида деликтов. Возникает сложность в понимании замысла реформы и составлении прогноза дальнейшего развития института: либо Верховный Суд Российской Федерации не решается проводить реформу в полном объеме и ограничивается полумерами в виде подкатегории, либо, наоборот, появление отдельного блока наказаний является первым этапом выделения уголовных проступков в самостоятельный кодекс уголовных проступков. С. А. Маркунцов справедливо отмечает: надо осознавать, что «введение института уголовного проступка предполагает фундаментальное реформирование действующей системы права» [13, с. 359].

Выделение уголовных проступков как отдельной, пятой, категории преступлений приведет лишь к терминологическим изменениям. Нахождение категории уголовного проступка в рамках УК РФ не позволит достигнуть достаточной степени дифференциации деяний как с процессуальной точки зрения, так и с социальной. Человек, совершивший уголовный проступок, будет приравниваться обществом к полноценному преступнику. В этой связи возможность выделения уголовных проступков в отдельный кодекс уголовных проступков с формулированием самостоятельного списка санкций видится самой рациональной.

Отдельного рассмотрения требуют правовые последствия, следующие за совер-

шением проступка. Продолжая тенденцию, начатую Федеральным законом от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности», в виде включения в УК РФ судебного штрафа, Верховный Суд Российской Федерации предлагает расширить перечень иных мер уголовно-правового характера, которые могут применяться в качестве санкции за совершение уголовного проступка. Выбранный перечень наказаний и их объем следует признать логически обоснованными и в достаточной мере отражающими тенденцию к гуманизации и экономии уголовных репрессий. Наложение наказаний, перечисленных в гл. 15² УК РФ, не влечет возникновение судимости, то есть правонарушитель получает дополнительную возможность для возвращения к законопослушному образу жизни. Тем не менее форма закрепления данного механизма вызывает сомнения. Введение целого блока иных мер уголовно-правового характера видится довольно громоздким решением. Альтернативой могла бы стать редакция ст. 86 УК РФ с примечанием об отсутствии судимости за совершение уголовного проступка, а также указаний на меньший максимальный объем наказания в санкциях отдельных преступлений. Иными словами, вместо создания дублирующих санкций, предполагающих меньший объем правовых последствий, возможно сформулировать условия применения уже существующих уголовных наказаний для использования в делах о совершении уголовных проступков, при этом сохраняя все предусмотренные процессуальные послабления в виде отсутствия возникновения судимости и др. Более глобальным, но простым решением является вынесение отдельного списка санкций в кодекс уголовных проступков.

Спорным видится выдвинутое Верховным Судом Российской Федерации положение, в соответствии с которым лицо, совершившее уголовный проступок впервые, освобождается от уголовной ответственности с применением одной из мер, указанных в гл. 152 УК РФ. Примечание к предложенной редакции ст. 762 гласит: «...лицо признается впервые совершившим уголовный проступок, если оно не имеет неснятой или непогашенной судимости». Создается норма, не учитывающая личность преступника, что усложняет профилактику рецидива через угрозу применения более строгих мер воздействия.

Возникает пространство для ситуации, когда деликвент, которого «устраивает» исполнение исправительных работ в течение года (максимальный срок для уголовного проступка), будет уверенно совершать проступок вновь и вновь, добросовестно отбывая наказание за каждый отдельный случай [15, с. 41]. Подобный вариант развития событий также необходимо учитывать в процессе законотворчества, иначе есть риск возвращения к уже решенной проблеме: борьбе с устойчивым повторением преступления, когда предусмотренное максимальное наказание за деяние не оказывает на лицо, его совершившее, достаточного воздействия.

Ошибочно проводить реформу без внедрения защитного механизма в виде административной преюдиции. Так, предполагая, что основную массу уголовных проступков составят декриминализованные преступления небольшой тяжести, сложно представить, как в настоящее время правоохранительная система позволяет преступнику регулярно совершать преступления данной категории, уплачивая за это судебный штраф или выполняя обязательные работы, без создания для него дополнительных правовых последствий в виде профилактики рецидива, учета обстоятельств, отягчающих наказание, и т. д.

Требуется выработка решения, способного уравновесить общее послабление правовых последствий, возникающих из-за совершения уголовного проступка, стать дополнительным средством защиты от их систематического повторения. В этой связи предлагается использовать не временной, а количественный критерий и презюмировать, что совершение лицом определенного количества уголовных проступков (например, шести и более) сигнализирует об осознанном отказе лица от предоставленной государством возможности вернуться к за-

конопослушному образу жизни без дополнительных негативных правовых последствий. Превышение количественного порога совершенных уголовных проступков позволяет задействовать механизм административной преюдиции, приравнивать уровень создаваемой общественной опасности к полноценному преступлению небольшой тяжести и применять качественно и количественно более строгие наказания (например, арест сроком до двух месяцев). Подобное дополнение к реформе усилит превенцию повторного совершения уголовных проступков, даст правоохранительной системе возможность реагировать соразмерно уровню проецируемой общественной опасности. В дополнение уместно предположить, что в перспективе развития уголовного права потребуется частичное обновление института судимости.

Подводя итог, следует еще раз указать на потребность воспринимать уголовный проступок как отдельный вид общественно опасных деяний, требующий особого регулирования в рамках назначения наказания, возникновения судимости и иных правовых последствий. Введение института может послужить импульсом для целого блока позитивных качественных изменений российского уголовного законодательства.

В настоящий момент концепция уголовного проступка имеет много минусов и в случае принятия станет первым шагом в сторону от привычной нам системы категоризации преступлений, но заложит основы движения к цели в виде «маленького, но жесткого» [6, с. 56] уголовного кодекса и гуманного кодекса уголовных проступков, тесно взаимодействующего с КоАП РФ посредством механизма административной преюдиции, а также повлечет переосмысление института судимости и возможное исчезновение категории «преступления небольшой тяжести».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. **Бойко, С. И.** Уголовная ответственность за мошенничество: теоретико-прикладное исследование : монография / под. ред. А. П. Кузнецова. Москва : Юрлитинформ, 2019. 202 с. ISBN 978-5-4396-1823-1.
- 2. **Гаврилов, Б. Я.** Уголовный проступок в российском праве: пожелания законодателя или реалии российского общества / Б. Я. Гаврилов // Человек: преступление и наказание. 2018. № 2. С. 131–136.
- 3. **Гаврилов, Б. Я.** Уголовный проступок: концепция развития (мнение ученого и практика) / Б. Я. Гаврилов, Е. В. Рогова // Публичное и частное право. 2016. № 4. С. 7–45.
- 4. **Гальперин, И. М.** Социальные и правовые основы депенализации / И. М. Гальперин // Советское государство и право. 1980. № 3. С. 63–66.
- 5. **Гета, М. Р.** Уголовное право: пределы, объекты и средства воздействия в борьбе с преступностью в современной России / М. Р. Гета. Москва: Норма, 2017 336 с. ISBN 978-5-91768-728-5.
- 6. **Коробеев, А. И.** Уголовно-правовая политика: проблема обоснованности запретов в Уголовном Кодексе Российской Федерации 1996 года / А. И. Коробеев // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы II Международной научно-практической конференции. Москва: Проспект, 2005. С. 53–56.
- 7. **Корсун, Д. Ю.** О законопроекте Верховного Суда РФ, связанного с декриминализацией ряда преступлений небольшой тяжести, а также предложение по введению в правовую систему РФ категории «уголовный проступок» / Д. Ю. Корсун // Юридическая наука. 2016. № 2. С. 88–94.
- 8. **Корсун, Д. Ю.** О некоторых вопросах применения части 2 статьи 14 Уголовного кодекса Российской Федерации и о введении в российское право категории «уголовный проступок» / Д. Ю. Корсун // Мир юридической науки. 2015. № 10. С. 42–47.

- 9. **Корсун, Д. Ю.** Понятие уголовного проступка как новой категории уголовного права России / Д. Ю. Корсун // Юридическая наука. 2017. № 1. С. 72–78.
- 10. Корсун, Д. Ю. Сравнительный анализ законопроекта Верховного Суда РФ о декриминализации ряда преступлений небольшой тяжести и вступивших в силу изменений в УК РФ: от идеи к реализации / Д. Ю. Корсун // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия : Экономика и право. – 2016. – № 11. – С. 135–140. 11. Кузнецов, А. П. Цели уголовного наказания: теоретико-прикладное исследование / А. П. Кузнецов, С. И. Кур-
- дюков // Российская юстиция. 2019. № 3. С. 4–7. 12. **Кузнецова, Н. Ф.** Значение общественной опасности деяний для их криминализации и декриминализации / Н. Ф. Кузнецова // Государство и право. 2010. № 6. С. 67–75.
- 13. Маркунцов, С. А. Еще раз к вопросу об уголовном проступке / С. А. Маркунцов // Уголовное право: стратегия развития в XXI век: материалы XVI Международной научно-практической конференции. – Москва: РГ-Пресс, 2019.
- 14. Уголовное право России. Общая часть: курс лекций / под ред. А. П. Кузнецова, Е. Е. Черных. Москва: Юрлитинформ, 2018. 563 с. ISBN 978-5-4396-1584-1.
 15. Фисун, А. В. О некоторых проблемах введения категории «уголовный проступок» в Уголовный кодекс Российской Федерации / А. В. Фисун // Theoretical & Applied Science. 2018. № 5. С. 40–43.
 16. Цатурян, Т. В. Проблемы классификации преступлений в уголовном праве Российской Федерации: диссер-
- тация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Цатурян Тамара Владимировна. Ставрополь, 2004. - 172 c.

REFERENCES

- Bojko S. I. Ugolovnaya otvetstvennost' za moshennichestvo: teoretiko-prikladnoe issledovanie [Criminal liability for fraud: an applied-theoretical study]. Moscow, 2019. 202 p. (In Russ.).
- Gavrilov B. YA. Ugolovnyj prostupok v rossijskom prave: pozhelaniya zakonodatelya ili realii rossijskogo obshchestva [Criminal misconduct in Russian law: the wishes of the legislator or the realities of Russian society]. CHelovek: prestuplenie i nakazanie – Human: crime and punishment, 2018, no. 2, pp. 131–136. (In Russ.).
- 3. Gavrilov B. YA., Rogova E. V. Ugolovnyj prostupok: koncepciya razvitiya (mnenie uchenogo i praktika) [Criminal misconduct: development concept (opinion of a scientist and practice)]. Publichnoe i chastnoe pravo - Public and private law, 2016, no. 4, pp. 7-45. (In Russ.).
- Gal'perin I. M. Social'nye i pravovye osnovy depenalizacii [Social and legal foundations of depenalization]. Sovetskoe gosudarstvo i pravo - Soviet state and law, 1980, no. 3, pp. 63-66. (In Russ.).
- Geta M. R. Ugolovnoe pravo: predely, ob»ekty i sredstva vozdejstviya v bor'be s prestupnost'yu v sovremennoj Rossii [Criminal law: limits, objects and means of influence in the fight against crime in modern Russia]. Moscow, 2017. 336 p. (In Russ.). Korobeev A. I. Ugolovno-pravovaya politika: problema obosnovannosti zapretov v Ugolovnom Kodekse Rossijskoj Federacii 1996 goda [Criminal law policy: the problem of the validity of prohibitions in the 1996 Criminal Code of the Russian Federation]. Materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Ugolovnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke» [Materials of the II International Scientific and Practical Conference «Criminal Law: Development Strategy in the XXI Century»]. Moscow, 2005, pp. 53–56. (In Russ.).

 7. Korsun D. YU. O zakonoproekte Verhovnogo Suda RF, svyazannogo s dekriminalizaciej ryada prestuplenij nebol'shoj
- tyazhesti, a takzhe predlozhenie po vvedeniyu v pravovuyu sistemu RF kategorii «ugolovnyj prostupok» [On the draft law of the Supreme Court of the Russian Federation related to the decriminalization of a number of minor crimes, as well as a proposal to introduce the category of «criminal» into the legal system of the Russian Federation]. YUridicheskaya nauka-Legal Science, 2016, no. 2, pp. 88-94. (In Russ.).
- 8. Korsun D. YU. O nekotoryh voprosah primeneniya chasti 2 stat'i 14 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii i o vvedenii v rossijskoe pravo kategorii «ugolovnyj prostupok» [On some issues of application of part 2 of Article 14 of the Criminal Code of the Russian Federation and on the introduction of the category of «criminal misdemeanor» into Russian law]. Mir yuridicheskoj nauki - The world of legal science, 2015, no. 10, pp. 42-47. (In Russ.).
- Korsun D. YU. Ponyatie ugolovnogo prostupka kak novoj kategorii ugolovnogo prava Rossii [The concept of a criminal misdemeanor as a new category of Russian criminal law]. Yuridicheskaya nauka – Legal Science, 2017, no. 1, pp. 72–78. (In Russ.).
- 10. Korsun D. YU. Sravnitel'nyj analiz zakonoproekta Verhovnogo Suda RF o dekriminalizacii ryada prestuplenij nebol'shoj tyazhesti i vstupivshih v silu izmenenij v UK RF. ot idei k realizacii [Comparative analysis of the draft law of the Supreme Court of the Russian Federation on decriminalization of a number of minor crimes and amendments to the Criminal Code of the Russian Federation that have come into force: from idea to implementation]. Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Ekonomika i pravo - Modern science: topical problems of theory and practice. Economics and Law, 2016, no. 11, pp. 135-140. (In Russ.).
- 11. Kuznecov, A. P., Kurdyukov S. I. Celi ugolovnogo nakazaniya: teoretiko-prikladnoe issledovanie [Purposes of criminal punishment: theoretical and applied research]. Rossijskaya yusticiya - Russian justice, 2019, no. 3, pp. 4-7. (In Russ.).
- 12. Kuznecova N. F. Znachenie obshchestvennoj opasnosti deyanij dlya ih kriminalizacii i dekriminalizacii [Significance of social danger of acts for their criminalization and decriminalization]. Gosudarstvo i pravo - State and law, 2010, no. 6, pp. 67-75. (In Russ.).
- 13. Markuncov S. A. Eshche raz k voprosu ob ugolovnom prostupke [Once again on the issue of criminal misdemeanor]. Materialy XVI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Ugolovnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke» [Materials of the XVI International Scientific and Practical Conference «Criminal Law: Development Strategy in the XXI Century»]. Moscow, 2019, pp. 358-364. (In Russ.).
- 14. Kuznecov A. P., CHernyh E. E. (red.) Ugolovnoe pravo Rossii. Obshchaya chast' [Criminal law of Russia. A common part]. Moscow, 2018. 563 p. (In Russ.).
- 15. Fisun A. V. O nekotoryh problemah vvedeniya kategorii «ugolovnyj prostupok» v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii [On some problems of introducing the category of «criminal misdemeanor» in the Criminal Code of the Russian Federation]. Theoretical & Applied Science, 2018, no. 5, pp. 40–43. (In Russ.).
- 16. Caturyan T. V. Problemy klassifikacii prestuplenij v ugolovnom prave Rossijskoj Federacii. Diss. kand. yurid. nauk [Problems of classification of crimes in the criminal law of the Russian Federation. Diss. PhD. in Law]. Stavropol, 2004. 172 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ABTOPAX / INFORMATION ABOUT THE AUTORS

ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ КОСТЕРИН - ведущий специалист Департамента правового обеспечения внешнеэкономической деятельности, «Управляющая компания "Группа ГАЗ"», г. Нижний Новгород, Российская Федерация. ORCID: https://orcid.org/ 0000-0001-7438-042X, e-mail: vvkosterin@yandex.ru

VLADIMIR V. KOSTERIN - Leading Specialist of the Department of Legal Support of Foreign Economic Activity, GAZ Group Management Company, Nizhny Novgorod, Russian Federation. ORCID: https://orcid.org/0000-0001-7438-042X, e-mail: vvkosterin@yandex.ru